

Стефани и Карл, вероятно, были бы гораздо больше огорчены из-за рисков, которым они подверглись, спасая двух древесных котов, если бы не три вещи.

Во-первых, клипы, которые так разумно снял Карл, продемонстрировали, насколько они были осторожны. Стефани была в полном снаряжении, не торопилась, думала только о спасении котов.

Во-вторых, клипы предоставили нейтральное свидетельство того, что без их вмешательства Лето- и Право- Полосатые погибли бы в огне. Несмотря на то, что многие древесные коты погибали в результате пожаров, возникших в природе, после того, как было подтверждено, что этот пожар был вызван человеческой небрежностью, было очень трудно убедительно утверждать, что люди не должны делать что-то, чтобы спасти тех, кому это угрожает.

В-третьих, прибытие команды инопланетных антропологов в тот же самый день пожара дало родителям Стефани и СЛС возможность напомнить Стефани, что с большим знанием не только приходит большая ответственность, но и большая доза скуки тоже.

"Доктор Хоббард," - сказала Марджори Харрингтон в тот вечер за ужином, "связалась со мной ранее и сказала, что сегодня приезжает команда инопланетных антропологов. Она хотела бы знать, можем ли мы устроить, чтобы ты пришла и поговорила с ними. Я сказала ей, что ты занимаешься делами СЛС, но мы свяжемся с ней, чтобы договориться о времени."

Стефани собиралась возразить, что она не может выделить время, что пройдет несколько дней, прежде чем Право-Полосатый сможет остаться без заботы, но определенное сужение глаз матери и отца, а также легкая улыбка, скривившая угол рта обычно серьезного Карла, сказали ей, что битва была проиграна, прежде чем начаться.

"Им нужно время, чтобы устроиться," - спросила она, "или завтра подойдет."

Выражение Ричарда Харрингтона стало одобряющим, Марджори кивнула.

"Я спросила. По-видимому, доктор Уиттакер был разочарован тем, что в космодроме Яваты не было древесных котов, ждущих, чтобы приветствовать его и его команду." Она засмеялась над невольным протестным блеянием Стефани. "Я не имею в виду буквально, Стефани. Просто доктор Уиттакер полон энтузиазма. Доктор Хоббард говорит, что антропологи могут встретиться с вами в любое время - чем раньше, тем лучше. Тем не менее, она приложила все усилия, чтобы дать вам время подготовиться, сказав им, что вы сегодня занимались спасением на пожаре."

"Спасибо ей," - сказала Стефани.

Она быстро взвесила варианты. Если бы она сказала, что огонь измотал ее, она могла бы выиграть некоторое время, чтобы познакомиться с Право- и Лето- Полосатыми, прежде чем они уйдут туда, где они жили. Однако в следующий раз, когда она захочет помочь при пожаре, эта "усталость" наверняка запомнится.

Во всяком случае она не устала. Она предпочитала провести время с древесными котами, но она также была очень взволнована прибытием антропологов. Это были настоящие ксеноантропологи, а не подделки, как этот ужасный ноль, Теннеси Больгео.

"Тогда завтра," - ответила она, слова так быстро последовали за остальными, что только тот, кто хорошо ее знал, как ее родители и Карл, мог подумать, что они импульсивны. "Как можно раньше."

Ричард кивнул. "Хорошо. Мы свяжемся с доктором Хоббард после ужина. Марджори, она сказала, где должна состояться эта встреча?"

"Доктор Хоббард предложила рейнджерскую станцию СЛС возле Твин-Форкс," - последовал ответ. "Есть только одна проблема. У меня назначена встреча в имении Тарч, чтобы продемонстрировать некоторые из холодостойких гибридов овощей, которые мы разрабатывали. Как ни печально признать, это великолепное длинное лето почти закончилось, но, поскольку осень тоже продлится пятнадцать месяцев, с подходящими сортами мы можем этим воспользоваться..."

Она остановилась и улыбнулась. "Извините. Мой энтузиазм бежит со мной. Короче. Я весь день завтра занята."

Ричард Харрингтон выглядел обеспокоенным: "Я тоже. У меня будет немного времени утром, но я собирался использовать его для работы с моими новыми пациентами. Полагаю, с ними все будет хорошо, но если..."

Карл не перебивал, но изменение в языке его тела остановило Ричарда в середине фразы.

"Я мог бы отвезти Стефани," - предложил Карл. "Я мог бы даже вернуть ее сюда. Это не проблема. Я думал скорее об антропологии, чем о лесном хозяйстве - или, может быть, в дополнение к лесному хозяйству - когда я начинал учиться в колледже, поэтому мне бы очень хотелось встретиться с этими людьми."

Ричард Харрингтон заметно расслабился. "Это было бы здорово, Карл, если твои родители не возражают. Ты уже отсутствовал весь день на лесном пожаре, и теперь остаешься на ночь. Если бы ты был моим сыном, я бы хотел увидеть тебя своими глазами."

Стефани заметила, как грусть прошла по лицу Карла.

"Не беспокойтесь, доктор Ричард," - сказал он, используя обращение, которое он выработал, как компромисс между естественными хорошими манерами и трудностью наличия двух докторов Харрингтон в одной семье. "Я свяжусь с ними. Они удовлетворятся возможностью поговорить. Я вернусь домой завтра."

Пока есть возможность поговорить, подумала Стефани, желая, чтобы, как Львиное Сердце, она могла протянуть руку и предложить утешение, которое было больше, чем просто слова. В отличие от всех тех людей, которые погибли во время Чумы. Люди, которые ушли навсегда, и те, кто остался, никогда не смогут снова поговорить

\* \* \*

Андерс почувствовал облегчение, когда доктор Хоббард сказала им, что Стефани Харрингтон не пострадала. Больше того, она согласилась встретиться с ними завтра утром.

"Я должна предупредить вас," - сказала доктор Хоббард в тот вечер, когда она встретилась с ними за ужином, "обращайтесь со Стефани Харрингтон не менее осторожно и вежливо, чем с любым взрослым. Она может быть девочкой четырнадцати лет, но в том, что касается древесных котов, она стара, как горы."

Андерс мог сказать, что его отец не верил, что кто-либо - особенно девочка четырнадцати лет - мог скрыть любую информацию, которую он хотел получить. Только позже, когда он и его отец вернулись в свой номер, Андерс понял, до чего доктор Уиттакер был готов пойти, чтобы

получить то, что он хотел.

"Андерс," - сказал доктор Уиттакер, "пришло время тебе показать себя частью нашей экспедиции."

Он потер руки, напомним Андерсу тренера, который у него когда-то был, человека, который любил объявлять себя "приятелем" своих игроков, до тех пор, пока он не кричал на тебя "подводишь команду".

Сходство было не только в этом. Как и этот тренер, доктор Уиттакер был крупным мужчиной, высоким и широким. В прежние годы полевые работы держали его в форме, но в последнее время большая часть его работы была в библиотеках и лабораториях. Это могло быть умственно трудным, но не предъявляло к его телу таких же требований, делая его мясистым, если не вообще толстым. За последние несколько лет каштановые волосы доктора Уиттакера с пугающей скоростью отходили от его лба, генетика семьи Уиттакеров бросала вызов широкому спектру "лекарств", и научных, и иных. То, что генная инженерия излечивала все, кроме мужского облысения, только усиливало разочарование отца, поскольку в его случае работа с соответствующими генами создавала решение, которое было гораздо хуже, чем просто выпадение волос.

Андерс явно надеялся, что он избавлен от этого конкретного гена. Несколько лет назад он даже проконсультировался со своим врачом во время рутинного медосмотра, и испытал непропорциональное облегчение, узнав, что его сканы не выявили генов облысения. Скорее всего у него будет густая шевелюра, как у деда по матери.

Скрытно сравнивая себя со своим отцом, Андерс думал, что в целом все не так уж плохо. Ростом и крепким телосложением он пошел в отца, но его темно-голубые глаза и светло-русые волосы были от матери. Он был похож на мужскую версию матери, ее скандинавских предков, предпочитавших мягкие линии, а не более резкую, более полиэтническую смесь, доминировавшую в его отце.

"Часть экспедиции?" - отозвался Андерс.

"Верно, мой мальчик. Ты проявил интерес к древесным котам, но согласишься, что антропология - это больше, чем изучение интересных культур? Иногда нужно также работать с теми, кто доминирует в этой области."

У Андерса было скрытое подозрение, к чему это идет, но он давно понял, что было бы благоразумно послушать другого человека, прежде чем делать выводы. У него также было противное чувство, что теперь он знает, почему доктор Уиттакер с таким энтузиазмом взял его на Сфинкс.

"О?"

"Правильно. В этом случае, конечно, доминирует в этой области не сами древесные коты, хотя они являются коренным разумным видом и поэтому должны иметь некоторые права самостоятельно решать, кто имеет и не имеет к ним доступ."

Андерс с некоторым восхищением отметил, как доктор Уиттакер мог использовать этот сложный вывод, который, насколько он знал, не разделялся большинством жителей Сфинкса - в своих собственных интересах. Это делало доктора Уиттакера настоящим защитником древесных котов, а не Лесную Службу, которая назначила себя защитником древесных котов.

Думаю, я не единственный, кто чему-то научился, живя с политиком все эти годы. Теперь, если бы папа научился быть таким же милым - таким искренне заботливым - как мама, он мог бы далеко пойти.

Андерс кивнул. "Как древесный кот, который подружился со Стефани Харрингтон - Львиное Сердце. Он решил вступить в контакт с людьми."

"На самом деле, это не совсем так," - сказал доктор Уиттакер. "'Львиное сердце', как мисс Харрингтон странно назвала этого древесного кота, фактически вступил в контакт с теплицей. Все его действия показывают, что он намеревался держаться подальше от людей. Он проявил удивительную изобретательность, избегая сигнализации. Только очевидно блестящая дедукция мисс Харрингтон относительно длин волн, в которых древесные коты воспринимают свет, позволила ей получить записанное изображение."

"Но," - возразил Андерс, "с тех пор они стали друзьями."

"Еще раз, Андерс, я боюсь, что ты спешишь с тем романтическим заключением, к которому пришли многие. Львиное Сердце - мне бы хотелось знать, какой способ обозначения имен используют древесные коты для себя - фактически сбежал от этого первоначального контакта. Только когда мисс Харрингтон преследовала его, используя методы отслеживания, о которых она очень смутно говорит, и получила ранения, Львиное Сердце пришел на помощь. Ее действия были безответственными, подвергавшими ее и древесного кота значительной опасности."

"Она спасла ему жизнь!" - гневно сказал Андерс.

"Только после того, как сначала подвергнула опасности. На самом деле, Андерс, я думал, что ты более способен к научной беспристрастности. Возможно, твоя мама права, и у тебя развилась - романтическая привязанность, назовем это так - к идее героической Стефани Харрингтон."

Андерс сердито посмотрел и проглотил пару дюжин слов, которые он хотел бы сказать. Вместо этого, опасаясь дальнейшего обсуждения этого вопроса, он вернул разговор к первоначальному заявлению отца.

"Итак, папа, ты сказал, есть что-то, что я мог бы сделать, чтобы помочь команде?"

Лицо доктора Уиттакера прояснилось. "Верно. Как я уже говорил, часто благонамеренные некоренные культуры патерналистски относятся к тем, кого они считают уязвимыми примитивными культурами."

"То есть," - не мог не сказать Андерс, "пришельцы, имеющие высокие технологии, решают защитить тех, кто может пострадать в противном случае."

"Ты снова романтизируешь," - ответил доктор Уиттакер, качая пальцем. "Патернализм - это не просто защита. Как следует из слова, которое имеет корнем старое слово "отец", те, кто становятся патерналистами, ставят себя в роли родителей, полагая, что они лучше знают, что делать, потому, что у них больше технологии, и эта технология позволяет им доминировать."

"То-есть Сфинксианская Лесная Служба патерналистична," - подытожил Андерс.

"Да," - с энтузиазмом согласился доктор Уиттакер, "и не только по отношению к древесным котам, но и по отношению к самой мисс Харрингтон. Ты слышал предупреждение доктора

Хоббард."

"Она никого не защищает," - сказал Андерс. "Кроме, быть может, нас, я имею в виду. Доктор Хоббард предупреждает нас, что мисс Харрингтон может закрыться, если мы слишком сильно надавим на нее."

"Я вижу, что ты определенно не видишь вещи по-моему," - сказал доктор Уиттакер. Поскольку это было в значительной степени правдой, Андерс ничего не сказал, а ждал, пока он продолжит. "Я не планирую "давить" на мисс Харрингтон. Понятно, что это была бы плохая тактика. Однако мне пришло в голову, что ты примерно ее возраста. Она может расслабиться рядом с тобой. Более того, ты симпатичный молодой человек, а она - юная леди, без сомнения, умная юная леди, но, тем не менее, всего лишь женщина."

"Вы хотите, чтобы я подольстился к ней, чтобы она рассказала нам больше о древесных котах?" - Андерс не знал, возмущаться или смеяться.

"Подружись с ней," - сказал доктор Уиттакер. "Флиртуй, если хочешь. Пусть ей будет комфортно с нами. Пусть она увидит в нас людей, которые заботятся о древесных котах и их благополучии так же, как она сама. Помни, ее первый контакт с антропологами был с этим фальшивым Теннесси Больгео. У нее могло сохраниться некоторое отвращение к нашей профессии."

"Так ты хочешь, чтобы я с ней флиртовал," - удивленно сказал Андерс.

"Подружись с ней," - сказал доктор Уиттакер. "Или, если не хочешь, то с молодым человеком, который также "рейнджер-стажер" СЛС - должность, созданная, по-видимому, для того, чтобы СЛС могла лучше контролировать мисс Харрингтон. Не смотри на меня так неодобрительно. Я не прошу тебя соблазнять девушку. Я не прошу тебя делать что-то более нечестное, чем то, что делает твоя мать, целуя незнакомых детей и обнимая маленьких старых леди, которых она никогда не встречала. Все, что я прошу тебя - это быть милым."

Андерс не знал, что сказать на это. Как бы то ни было, отказываться разговаривать со Стефани или с этим другим парнем, Карлом, с фамилией на букву "Ц", было бы по-настоящему глупо, так как, помимо того, чтобы самому увидеть древесного кота, Андерс больше ничего не хотел. И если он мог сделать своего отца счастливым, заработать очки как "командный игрок", что в этом было плохого?

"Окей, папа," - сказал Андерс, изображая свою лучшую улыбку и неловко осознавая, насколько она похожа на ту, что была на тысячах плакатов кампании его мамы. "Я понимаю твою точку зрения. Я сделаю все, что могу, чтобы подружиться со Стефани Харрингтон."

\* \* \*

Лазающий Быстро смог убедить Лево- и Право- Полосатых, что они будут в полной безопасности в беседке, но для этого пришлось постараться. Беседка не только была намного ближе к земле, чем обычная спальная платформа, она была неудобно близко к собственному жилью двуногих.

В конце концов, подумал Лазающий Быстро, именно травмы Право-Полосатого убедили их остаться, вместе с его уговорами. Когда Право-Полосатый поднялся на зеленые иглы, подушечки его руконог и настоящих ног не только обгорели, но и были сильно истерты. Оставшаяся кожа покрылась волдырями и опухла, покрылась кровью и слизью, и ей грозила опасность заражения.

Лечение уменьшило боль и почти убрало опухоль. Тем не менее, искусственная кожа, защищавшая раны, не выдержит условий путешествия.

Кроме того, еда, которую принесла Погибель Клыкастой Смерти, была выбором, основанным на предпочтениях Лазающего Быстро. Великолепным финалом трапезы был свежий кусочек пучкового стебля для каждого из них. Это прекрасное экзотическое угощение вызвало радость у двух гостей, даже вывело Право-Полосатого из молчания, в котором он находился долгое время после того, как большая часть его боли была смягчена.

Поедая пучковый стебель, Лево-Полосатый рассказал, как они оказались так близко к области, населенной двуногими.

«Клан Влажной Земли недавно перешел в новое центральное гнездовье на нашей территории. Хотя эта жаркая и сухая погода не осушила земли под нашими бывшими гнездовыми деревьями, многие из потоков, которые приносят нам рыбу и водяных гусениц, обмелели или полностью высохли. Охота становилась все труднее, так как слишком мало земляных-бегунов появлялось в заболоченных местах, чтобы компенсировать разницу.»

Изображения, сопровождавшие слова Лево-Полосатого, дали Лазающему Быстро хорошее представление о районе, в котором клан Влажной Земли построил свой новый дом. Как и во всех местах гнездования древесных котов, там было много сетевых деревьев, позволявших легко перемещаться, не касаясь земли. Он отметил, что новое место гнездования клана Влажной Земли также имеет исключительно хорошее покрытие сверху, частично благодаря соседству с золотым-листом.

«Да.» Право-Полосатый сказал в ответ на невысказанную мысль Лазающего Быстро. «Одна из причин, по которой старейшины нашего клана выбрали эту область, заключалась в том, что золотой-лист обеспечивает дальнейшее укрытие от двуногих и их летающих штук. Наша территория достаточно близка к землям, которые двуногие объявили своими собственными, что вызывало некоторое беспокойство.»

Лево-Полосатый добавил, «Наше новое гнездовье не очень близко от того места, где живут двуногие, но некоторые лучшие места охоты действительно близки к ним. Мы с братом разведывали местность, проверяли, сможем ли мы найти маршруты, которые используют двуногие, и собирали некоторые идеи о том, как часто наши охотники могут строить соответствующие планы.»

Хотя Народ решил быть осторожным в своих взаимодействиях с двуногими, они также узнали, что там, где поселились двуногие, могли быть найдены интересные возможности. Лазающий Быстро сам взял пучковый стебель с их прозрачных мест для растений - поступок, оправданный для разведчика, хотя это будет считаться воровством, если один из Народа возьмет его у другого.

Однако, даже если Народ не будет воровать прямо с того места, где двуногие выращивали свою пищу, нельзя игнорировать тот факт, что часто двуногие создавали возможности для вторичной пищи. Маленькие земляные-бегуны часто приходили, чтобы осмотреть края их засаженных полей. Практика двуногих оставлять еду для животных, которых они держали, также привлекала падальщиков. Некоторые из растений, которые они выращивали, мигрировали за пределы областей, которые двуногие отметили для себя. Они часто были довольно вкусными.

Таким образом, хотя, несомненно, старейшины клана Влажной Земли могли бы возразить,

Право- и Лево- Полосатых послали разведать леса рядом с местом, которое двуногие считали своим, именно потому, что двуногие были там.

Лазающий Быстро не обвинял их, хотя он немного устал от того, как кто-то из Народа мог заполнять свои рты пучковым стеблем, в то время как их ум отрицал ценность тех, кто это принес.

Он мякнул от удовольствия, когда почувствовал у Лево-Полосатого - Право-Полосатый погрузился в дремоту - осознание иронии.

Когда на следующее утро по действиям Погибели Клыкастой Смерти стало ясно, что она и Затеняющий Солнечный Свет снова куда-то собираются, Лазающий Быстро подумал о том, чтобы остаться с Лево- и Право- Полосатыми. Он также думал, что его присутствие может убедить их, что оставаться в беседке безопасно. Тем не менее, под воодушевлением в мыслесвете Погибели Клыкастой Смерти была тревога. Он не мог читать ее мысли, но он знал вкус этой особой эмоции и знал, что это во многом связано с ее отношениями с Народом.

Много раз Лазающий Быстро сидел со своей двуногой, успокаивая ее, когда она отвечала на вопрос за вопросом. По ее жестам и нескольким словам - а также по вкусу ее мыслесвета - он знал, когда Народ был предметом обсуждения. Во время некоторых из этих обсуждений в ее мыслесвете появлялась особая нота. Она напоминала Лазающему Быстро о чувстве преследования или слежки - как будто она была очень, очень осторожна, как охотник, старающийся не сломать ветку, чтобы добыча не услышала и не сбежала. Или как если бы она следила за каким-то опасным существом, клыкастой смертью или снежным охотником, и знала, что промах может означать несчастье.

По этим причинам, хотя ему бы понравилось отдыхать с членами другого клана - особенно после напряженного предыдущего дня - он решил присоединиться к Погибели Клыкастой Смерти и Затеняющему Солнечный Свет, когда они отправились этим утром.

На этот раз, с удовольствием заметил Лазающий Быстро, не было никаких вопросов о том, кто управляет аэрокаром. Несмотря на то, что они путешествовали над деревьями и на высокой скорости, Затеняющий Солнечный Свет без просьбы открыл одну из прозрачных панелей для Лазающего Быстро, но тот не получил удовольствия от поездки, как обычно. Его мысли были слишком полны смыслом перемен.

Когда Карл посадил аэрокар возле знакомого комплекса местной штаб-квартиры СЛС, Стефани заметила, что несколько машин уже припаркованы на площадке для посетителей.

"Доктор Уиттакер и его команда уже должны быть здесь," - сказала она, беря Львиное Сердце на руки и обнимая его. Конечно, папа не возражал бы, если она несла его такое небольшое расстояние.

"Готова?" - спросил Карл.

"Вполне," - ответила Стефани.

Внутри они были немедленно направлены в конференц-зал. Комната была большая - она использовалась как лекционный зал - но сегодня она казалась довольно тесной. Пахло кофе - напитком, который предпочитали трудолюбивые сотрудники СЛС, - но были и запахи, обещавшие другие варианты. Когда Львиное Сердце восторженно мякнул и потянулся в направлении стола с закусками, стоявшего у стены комнаты, Стефани заподозрила присутствие сельдерея.

"Поросенок," - прошептала она. "Ты уже ел его вчера вечером!"

Но она знала, что уступит. Она подозревала, что Львиное Сердце любил встречи так же мало, как и она. Она ценила его компанию - и поддержка, которую он ей оказывал, могла выходить далеко за рамки комфорта, предлагаемого теплым, пушистым телом.

Она посадила Львиное Сердце на длинный стол, который разделял комнату на две части. Фрэнк Летбридж, один из двух рейнджеров, которым было поручено обучать ее и Карла, был первым, кто перехватил ее, но вскоре последовали другие.

Помимо нескольких представителей СЛС, включая самого главного рейнджера Гэри Шелтона, присутствовала доктор Санура Хоббард. Стефани хорошо знала доктора Хоббард. Сначала она находила профессора несколько раздражающим, но теперь она стала уважать ее преданность осторожному и ответственному изучению других культур. В конце концов, они даже пришли к какому-то компромиссу относительно того, что доктор Хоббард будет и не будет публиковать о древесных котах.

Когда Стефани вежливо приветствовала тех, кого она знала, разделив с Карлом смесь подшучиваний и поздравлений за их героизм во время пожара накануне, она очень хорошо знала о большой группе, которая собралась в одном конце комнаты, явно ожидая, чтобы их представили.

В группе доминировал чрезвычайно высокий, широкоплечий мужчина. Каким-то образом он создал у Стефани впечатление сделанного из кривых линий: купол лысеющей головы, дуга выпирающего живота, округлая гладкость его тяжелых мускулистых конечностей. Это оказался сам доктор Брэдфорд Уиттакер.

Когда они были представлены, доктор Уиттакер пожал руку Стефани. Он получил дополнительный балл в ее оценке, не погладив и не толкнув Львиное Сердце, а вместо этого сделав небольшой поклон древесному коту в знак приветствия.

"Это," - сказал доктор Уиттакер, "мой старший помощник, доктор Лэнгстон Нэц."

Доктор Нэц был ниже среднего роста, построенный из плоскостей, а не кривых. Его наиболее заметными чертами были неаккуратные каштановые волосы, взъерошенные, как будто он часто проводил через них руками, и густые брови, из-под которых смотрели зеленые глаза - темнее, чем у Львиного Сердца, но не менее настороженные - как у животных из леса.

Доктор Уиттакер продолжил. "Это наш лингвист - Кесия Гайен."

Стефани заметила, что "доктора" нет перед именем. Тогда аспирант, но, конечно, уже закончила учебу и сейчас работает над диссертацией.

У Кесии Гайен была чудесная шоколадно-коричневая кожа, и волосы, вьющимися локонами, обрамлявшие лицо, которому, казалось, трудно быть серьезным. У нее была округлая фигура с грудью, которая могла выполнять обязанности платформы, и полные бедра. Её одежда демонстрировала склонность к ярким цветам, лентам и украшениям, но Стефани не думала, что это была попытка вырядиться, вроде Труди - больше похоже на то, как будто Кесия находила жизнь красочной и не возражала показывать это.

"Счастлива!" - сказала Кесия, когда Стефани сказала, что рада встрече с нею. "Очарована! Очень, очень счастлива встретить вас обоих."

Она могла бы сказать что-то еще, но доктор Уиттакер продолжил.

"Это доктор Калида Эмберли." Он указал на женщину немного старше остальных, даже старше его самого, ей было за пятьдесят. "Она наш ксенобиолог. Ее основная область - зоология, но она также имеет степень в ксеноботанике."

Доктор Эмберли протянула костистую руку. "Я читала несколько статей вашей матери. Я надеюсь поговорить с доктором Харрингтон, пока мы здесь."

Стефани сразу понравилась доктор Эмберли. "Я уверена, она будет счастлива встретиться с вами. Она всегда рада услышать соображения других людей."

У доктора Эмберли был ястребиный профиль, из-за которого она выглядела очень суровой, но когда она улыбнулась, ястреб улетел. Она была не такой высокой, как доктор Уиттакер, но ее стройная, гибкая фигура делала ее выше. Стефани не могла определить, была она седой или платиновой блондинкой, но ее волосы были длинными, заплетенными в толстую косу с контрастным фиолетовым шелковым шнуром. Стефани восхищалась этим тщеславным штрихом в женщине, которая иначе могла бы казаться бесцветной. Это давало ей образ.

Интересно, не задержался ли доктор Уиттакер с ее представлением потому, что во многих отношениях ее ранг выше, чем его, подумала Стефани. Кажется, он такой.

"Наконец," - сказал доктор Уиттакер, "у нас есть Вирджил Ивамото. Он наш специалист в археологии. Он также эксперт в области новейших методов полевых работ."

Ивамото был самым молодым в группе, вероятно, двадцати с небольшим. Его лицо выражало отчетливое азиатское влияние, выражавшееся в коричневых миндалевидных глазах и маленьких аккуратных чертах лица, обрамленного шелковистыми черными волосами. Он носил короткую, аккуратную бородку и казался встревоженным.

"Рад познакомиться," - сказал он мягким приятным голосом.

"Дайте мне посмотреть," - сказал доктор Уиттакер со странной улыбкой. "Есть еще один человек, с которым я бы хотел вас познакомить."

Он оглянулся вокруг и нашел того, кого искал, на конце стола с закусками, где тот, очевидно, только что наполнил чашку кофе.

"Наконец, я хотел бы, чтобы вы и Карл познакомились с неофициальным, но важным членом нашей команды," - сказал доктор Уиттакер, слова катились, как будто он произносил речь. "Там, за доктором Эмберли, прячется мой сын, Андерс Уиттакер."

Андерс повернулся и почти застенчиво приветствовал Стефани и Карла кофейной кружкой.

"Хай," - сказал он. "Я много слышал о вас обоих. Рад встрече с вами."

Стефани знала, что она сказала что-то в ответ. Она чувствовала, как слова звучат в ее горле, но почему-то она хотела сказать что-то большее, чем "Я тоже рада встретиться с вами."

Проще говоря, Андерс Уиттакер был самым неотразимым молодым человеком, которого Стефани когда-либо встречала. Дело было не только в его темно-синих глазах, достаточно больших, чтобы потеряться в них, или в густых волосах цвета пшеницы, которые он носил, собранные в аккуратный хвостик на затылке. В форме его рта, в том, как он причудливо

улыбался, приглашая вас присоединиться к какой-то невысказанной шутке. В светло-розовом сиянии его неожиданно светлой кожи - его отец был на несколько оттенков темнее. Андерс был уже высок, догоняя в этом своего отца, но там, где доктор Уиттакер, казалось, был сделан из кривых, Андерс был худым и гибким.

Стефани была спасена от глупого молчания главным рейнджером Шелтоном, сказавшим, "Если мы все возьмем напитки, а затем сядем, я бы хотел начать это собрание. К сожалению, у меня есть встреча по поводу вчерашнего пожара, но я хотел бы начать."

Пока все предсказуемые вещи были сказаны - доктор Уиттакер говорил о том, как он счастлив быть здесь и как гордится тем, что его выбрали для этого важного, революционного исследования. Доктор Хоббард и главный рейнджер Шелтон любезно ответили - Стефани боролась, чтобы удержать ее внимание на том, что было сказано. Ей хотелось переместиться туда, где она могла бы лучше взглянуть на Андерса, посмотреть, не улыбнется ли он одной из этих причудливых улыбок, когда взрослые говорили то, что все уже знали, желая попасть на запись.

После ухода главного рейнджера Шелтона настроение сразу стало менее формальным. Стулья были отодвинуты. Несколько человек поднялись, чтобы пополнить свои чашки.

Карл был одним из них. "Еще какао, Стеф?"

"Ну, конечно." Она покраснела. Это действительно звучало спокойно, не так ли?

"Блик!" - сказал Львиное Сердце. Сотрудники СЛС предоставили ему высокий стул, чтобы он мог сидеть рядом со Стефани и по-прежнему с комфортом наблюдать за столом. Когда Стефани получила какао, она принесла ему кубики сыра, но она не сомневалась, о чем он сейчас просит.

"Не очень хорошая идея," - сказала она.

"Он просит сельдерей?" - сказала доктор Эмберли, женщина, которую представили, как ксенобиолога.

Стефани печально улыбнулась. "Да. Он знал, что сельдерей был здесь, как только мы вошли в комнату - мерзавец, он вероятно, знал это, как только мы вошли в здание. Из того, что мы знаем, у древесных котов удивительно острое обоняние."

"Что, если я дам ему немного?" - спросил Вирджил Явамото.

Стефани подумала. "Ну, Львиное Сердце съел немного сельдерей только вчера вечером, поэтому этого не должно быть слишком много. Древесные коты больше плотоядные, чем всеядные и..."

Ей хотелось, чтобы она начала не с этого, но, сделав это, она продолжила, хотя тема была не элегантная. Она надеялась, что Андерс не подумает, что она грубая.

"... Ну, это вызывает у них запор, если они слишком много его едят. У Львиного Сердца были некоторые реальные проблемы, когда он впервые стал жить у нас, но папа понял проблему. Теперь я даю Львиному Сердцу дозы рыбьего жира, пару раз в неделю. Так как он любит рыбу, это не слишком большая проблема."

"Интересно," - сказала доктор Эмберли. "Дополнительные волокна обычно вызывают газы у

земных животных. Это помогает устранить запоры. Интересно, какая разница в метаболизме?"

Казалось, ей очень хотелось бы, чтобы ей дали препарировать древесного кота, но, поскольку Стефани слышала, как ее отец говорил подобные вещи, она узнала научный пыл, услышав это.

Наблюдая за тем, как Львиное Сердце неряшливо ест палочку сельдерея, Ивамото скользнул к нему, изумительно сломав лед. Вопросы сыпались со всех сторон. Карл, муж тети которого, Скотт МакДаллан также был принят древесным котом, помогал ответить на них.

"Что еще ест Львиное Сердце?"

"Примерно то же, что и дикие древесные коты. Мы стараемся убедиться, что он получает здоровую, сбалансированную диету, но он ест вместе со всеми, поэтому у него выработались довольно странные вкусы."

Карл добавил: "У Фишера и Львиного Сердца разные предпочтения. Фишер действительно любит рыбу. Львиное Сердце, кажется, предпочитает птицу или красное мясо."

"Будут ли древесные коты есть сельдерей, исключая все остальное?" Это был доктор Нэц, этнограф-антрополог.

"Вы имеете в виду, становятся ли они зависимыми?" - спросила Стефани, с резкостью в голосе.

Ее уже спрашивали об этом раньше, и она знала, что есть люди, которые думают, что "домашние" древесные коты оставались с людьми больше для доступа к этому деликатесу, чем из-за привязанности - как наркоман, привязанный к продавцу.

Она продолжила прежде, чем доктор Нэц смог прояснить свой вопрос. "Нет. Они не становятся зависимыми - по крайней мере, древесные коты, которых я знаю. Им просто очень нравится. Это как моя мама и шоколад. Она может обойтись без него, но предложите ей кусочек яблочного пирога или кусочек шоколадного торта, и она будет каждый раз брать шоколад."

Рейнджер Летбридж усмехнулся: "Я подтверждаю. Я бы сказал, что есть некоторые в СЛС, которые более зависимы от кофе, чем любой древесный кот от сельдерея, но это не значит, что я оставлю кучу сельдерея без присмотра, когда Фишер и Скотт придут по вызову - особенно если я рассчитываю найти оставленное нетронутым."

Возникло много вопросов о диете, которая довольно естественно перешла к вопросам сбора пищи и охоты. Стефани и Карл могли ответить на большинство этих вопросов, не нарушая своего понимания того, о чем можно говорить. На вопросы, на которые они решили не отвечать - Стефани никогда не рассказывала, как часто она и Львиное Сердце посещали его клан - один из рейнджеров СЛС мог предложить хотя бы частичный ответ.

После фиаско с Теннесси Больгео было два кота, нуждающихся в уходе и реабилитации, прежде чем они могли быть возвращены в свой клан. Стефани и Карл помогали в этом, но прошло немного времени, прежде, чем древесные коты вернулись в клан Львиного Сердца. Был еще один случай, когда человек нанес значительный вред древесным котам. В этом случае весь клан был близок к уничтожению. Однако СЛС помогла, переместив котов и даже дав им еду и инструменты.

После того, как они переместили древесных котов, СЛС не то чтобы шпионила, но сделала несколько съемок с большого расстояния. Тем не менее, поскольку древесные коты жили в чащах частокольного дерева, спутниковые съемки ничего не давали, кроме случайных

наблюдений. Микрожучки, которые были прикреплены к ушам или коже, были тщательно вычищены. Попытки установить мини-камеры наблюдения в известных колониях древесных котов закончились серией загадочных инцидентов с дорогостоящим оборудованием.

Или не таких загадочных, подумала Стефани, если знать, что Львиное Сердце и пара других котов выяснили, что это за камеры, и передали информацию остальным.

Наконец голос, который Стефани очень хотелось услышать снова, не осознавая этого, прозвучал. Голос был спокойным, но в нем было и чувство нерешительности.

"Львиное Сердце сильно ранен," - сказал Андерс. "Он полностью потерял одну настоящую руку. Даже под его отросшим мехом можно увидеть другие шрамы. Мог ли он вернуться к тому, чтобы стать диким котом, если бы захотел?"

Стефани всегда ненавидела этот вопрос, потому что он подразумевал, что - как одна из тех птиц, у которой было сильно сломано крыло, и поэтому ее нельзя было отпустить - Львиное Сердце был пленником из-за ран, которые он получил, защищая ее.

Она почувствовала, как Карл слегка напрягся на соседнем сиденье, его нога двинулась, чтобы прижаться к ее ноге, успокаивая ее. На этот раз, возможно потому, что Андерс спросил так мягко, вопрос не ужалил, как обычно.

"Думаю, мог бы," - сказала Стефани. "Он должен бы быть осторожен. Он не поднимается так же быстро и не бежит так хорошо, как я видела, как это делают другие древесные коты, но он бы адаптировался. Средний набор конечностей в основном, насколько мы можем судить, так или иначе, используется для расширения возможностей. Древесные коты могут бегать как кентавры, при этом их руки свободны. Или они могут манипулировать вещами двумя парами рук, стоя на задних ногах. Или они могут работать всеми шестью конечностями. По сути, Львиное Сердце потерял несколько вариантов, но он не такой искалеченный, каким был бы человек, даже если бы этот человек потерял всего пару пальцев."

Карл, явно не доверяя этому неожиданному спокойствию и желая дать Стефани возможность собраться, добавил: "Кроме того, древесные коты - социальные существа. У нас было немного возможностей наблюдать за их взаимодействием в сообществе, но у нас есть много доказательств того, что они помогают друг другу."

Он продолжил рассказывать о том, как Лево-Полосатый держал Право-Полосатого на горящей квази-сосне. "Лево-Полосатый делал это," - продолжил Карл, "хотя шансы на спасение были довольно малы. Я бы сказал, что Львиное Сердце получит большую поддержку от своего клана, если он решит вернуться."

Конечно антропологи стремились получить более подробную информацию об этом недавнем контакте с древесными котами. Это спасение, а также наличие зеркальных близнецов среди древесных котов было новым материалом.

"Вам повезло прийти вовремя," - сказал доктор Уиттакер, "или это не было чистым везением?"

"Львиное Сердце вероятно почувал дым," - сказала Стефани. "Он любит высовываться из окна аэрокара, если мы не летим слишком быстро."

Она продолжила рассказывать эту часть истории, не упоминая только то, что пилотировала она, и поэтому они летели так медленно. Никто не спросил. Вероятно, они решили, что она и Карл проводят какое-то выборочное обследование. Не вся работа СЛС была такой же

эффектной, как борьба с пожарами.

"Так это Львиное Сердце привел вас к остальным? Как вы думаете, он использовал свою эмпатию или телепатию или что-то еще, что у них есть?"

Опять спрашивал Андерс, нетерпеливый, с широко раскрытыми глазами. Несколько мимолетных комментариев во время более общего обсуждения показали, что он действительно был хорошо осведомлен о древесных котах. Опять же, потому что это был он, Стефани обнаружила, что отвечает, может быть, немного более свободно, чем она могла бы в другом случае.

"Львиное Сердце, казалось, почувствовал их первыми," - сказала она. "Совершенно ясно, что у древесных котов есть средства общения друг с другом, которых мы не понимаем. Эмпатия кажется очевидной. Тем не менее, возможно, что у них есть какая-то устная коммуникация, которую мы еще не выяснили."

Она обаятельно улыбнулась Кесии Гайен, лингвисту команды. "Может быть вы сможете выяснить, что мы пропустили."

Миз Гайен выглядела довольной и заинтересованной: "Ну, это будет нелегко, если у меня не будет возможности наблюдать за колонией или кланом - по крайней мере, за какой-нибудь большой группой - в действии, и я полагаю, подобные вещи сейчас осуждаются."

Вмешался рейнджер Летбридж. "У нас есть несколько часов записей в клане, которому мы помогли после дела Убель. Многие часы материала, который никогда не был вне наших архивов. Много из этого - сон больных древесных котов. Как только опасность заражения исчезла, зная, что они социальные существа, мы держали так много из них вместе, как могли."

Доктор Хоббард усмехнулась: "Это очень скучный материал. Определенно не для публикации. Однако, если вы хотите посмотреть это... "

Гайен нетерпеливо кивнула: "Мне бы очень хотелось. Поразительно, что можно извлечь из таких "скучных" вещей. У них может быть язык жестов для усиления звука. Или они могут общаться на частотах, которые вы не проверили."

Под прикрытием последовавшей технической дискуссии о записях Стефани украдкой посмотрела на Андерса. К ее смущению, она обнаружила, что он смотрит прямо на нее.

Она знала, что покраснела до кончиков ушей, и почувствовала облегчение, что гены не сделали ее такой же светлокожей, как он. Разговор закрутился вокруг нее, но впервые с тех пор, как она увидела древесных котов, Стефани Харрингтон обнаружила по крайней мере что-то столь же захватывающее и привлекающее ее внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/42375/962366>